

УДК 343.131.5

Насонов Александр Александрович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук; 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53, e-mail: tribalcrest@yandex.ru ORCID: 0000-0001-9637-7029

**СОГЛАСОВАНИЕ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО
ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ СТАТЬЕЙ 28² УПК РФ**

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются особенности прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 28² УПК РФ. Проводится сравнение указанного вида прекращения уголовного преследования с другими видами прекращения по нереабилитирующим основаниям. В ходе сравнительного анализа выявляются не только позитивные особенности правового регулирования в рамках статьи 28² УПК РФ, но и оставшиеся проблемы, сопровождающие его и требующие своего разрешения.

Методы. В ходе исследования применялись общенаучный и частнонаучные методы познания (системно-структурный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой).

Результаты. В ходе проведенного исследования сделан вывод о необходимости регламентации ряда вопросов: 1) расширение перечня случаев, дающих право суду при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, указав в п. 6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ следующее «если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным»; 2) распространение на упомянутое основание положения ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, предусматривающего

необходимость предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами (путём указания в ней на случаи, предусмотренные п. 2-6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

Ключевые слова: согласие, прекращение уголовного преследования, участие в военных действиях, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

Nasonov Alexander Alexandrovich, senior lecturer of the criminal proceeding department Voronezh Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences; 53 Patriots Avenue, Voronezh, 394065, e-mail: tribalcrest@yandex.ru ORCID: 0000-0001-9637-7029

COORDINATION OF ISSUES ARISING DURING THE TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION ON THE GROUNDS PROVIDED FOR IN ARTICLE 282 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation

Introduction. The article discusses the specifics of the termination of criminal prosecution on the grounds provided for in Article 28² of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The comparison of this type of termination of criminal prosecution with other types of termination on non-rehabilitating grounds is carried out. The comparative analysis reveals not only the positive features of legal regulation within the framework of Article 28² of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but also the remaining problems accompanying it and requiring their resolution.

Methods. In the course of the research, general scientific and private scientific methods of cognition (systemic-structural, formal-legal, logical, comparative-legal) were used.

Results. In the course of the study, it was concluded that it is necessary to regulate a number of issues: 1) expanding the list of cases that give the court the right, if the victim or witness does not appear at the court session, to make a decision on the disclosure of their previously given testimony and on the reproduction of a video recording or filming of investigative actions, specifying in paragraph 6 of Part 2 of art. 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation the following "if, as a result of their participation in hostilities, it is not possible to summon them to a court hearing"; 2) extension of the provision of Part 2¹ of Article 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to the above-mentioned basis, which provides for the need to provide the accused (defendant) in the previous stages of the proceedings with the opportunity to challenge this evidence in the ways provided for by law (by indicating in it the cases provided for in paragraphs 2-6 of Part 2 of Article 281 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

Key words: consent, termination of criminal prosecution, participation in military operations, suspect, accused, victim, witness

ВВЕДЕНИЕ

Современные реалии, в которых прибывает Российская Федерация, настоятельно требуют решение проблем, сопровождающих лиц, проживающих на территории нашего государства, участвующих в военных действиях. Проблемы эти многоплановые [1, с. 123]. Одним из их аспектов является совершенствование правового регулирования соответствующих вопросов в рамках уголовно-процессуального права [2, с. 120]. Потребность в совершенствовании указанного правового регулирования особенно дает о себе знать в последние годы [3, с. 1341]. Решение соответствующего вопроса позволит не только внести определенный вклад в дело решения задач уголовного судопроизводства, но и упрочить систему гарантий прав личности в уголовно-процессуальной системе.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялись общенаучный и частнонаучные методы познания. Методы анализа и синтеза использовались на эмпирическом

уровне при изучении внешних признаков и свойств исследуемого явления; на теоретическом – при выяснении сущности исследуемого явления. Анализ и синтез в своем единстве позволили получить полное и всестороннее знание действительности. Системно-структурный метод использовался как подход к рассмотрению объекта в качестве системы, результата взаимодействия ее элементов, а также ее понимания как части более крупной системы. Формально-юридический метод использовался для изучения внутреннего строения норм уголовно-процессуального права, их важнейших свойств; он позволил классифицировать главные признаки; определять юридические понятия и категории; устанавливать приёмы толкования правовых норм и актов; систематизировать государственно-правовые явления. Логический метод использовался для установления логических принципов и инструментов в ходе проведения исследований. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснения между ними сходства и различия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования является одной из форм окончания дела, причем востребованной на практике. Основания для применения указанной формы – самые различные. Они традиционно делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие. Внутри каждой группы также выделяются разные подвиды оснований. Указанные подвиды имеют не только отличия, но и некоторые сходства [4, с. 325]. Последние касаются, прежде всего, процессуальных средств, используемых для реализации указанных форм. Одним из них является уголовно-процессуальное согласие, к которому нередко обращаются в ходе прекращения дела по нереабилитирующим основаниям.

Так, прекращение уголовного дела и уголовного преследования в ряде случаев невозможно без получения согласия соответствующих субъектов. Причем речь идет о необходимости получения и согласия у властных субъектов, и согласия лиц, не обладающих властными полномочиями. В этом смысле не является исключением и прекращение уголовного преследования в связи с

призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 28² УПК РФ) [5, с. 201]. Данное основание относится к числу новых. Его появление вполне соответствует современным реалиям, требующим решения проблемы окончания предварительного расследования в отношении упомянутой категории лиц. Еще до включения статьи 28² в УПК РФ государственные органы и должностные лица все чаще приходили к выводу о том, что такие лица, если они были вовлечены в уголовное судопроизводство, должны иметь определённые послабления в уголовно-процессуальной сфере со стороны государства [6, с. 206]. Так, Госсобрание Башкирии в своем законопроекте о привлечении осуждённых к участию в специальной военной операции на Украине, внесенном в Госдуму, обратило внимание на то, что своим участием в военных действиях в защиту интересов Российской Федерации осуждённый сможет искупить свою вину перед обществом и достичь таким образом целей уголовного наказания¹. Указанным законопроектом предлагалось ввести отсрочку от отбывания наказания для осуждённых из-за их участия в военных действиях. Причём такая отсрочка напрямую зависела от добровольного согласия осуждённого с такой мерой [7, с. 160]. Эта идея нашла отклик в парламенте Российской Федерации, и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был разработан законопроект об участии осуждённых в боевых действиях².

Однако участие лиц, призываемых на военную службу, необходимо регламентировать не только в стадии исполнения приговора, но и в других стадиях уголовного судопроизводства. Особенно такая потребность возникает на стадиях, предшествующих исполнению приговора (предварительном расследовании, подготовке уголовного дела к судебному заседанию, судебном

¹ Муртазин А. Эта индульгенция имеет свою цену: парламент Башкирии предложил отправлять зэков на фронт. – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/594420> (дата обращения: 18.02.2024).

² Совет Федерации разработал проект об участии осужденных в боевых действиях. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2988277>(дата обращения: 18.02.2024).

разбирательстве) [8, с. 108]. С указанных стадий уголовного судопроизводства лицо также может быть призвано на военную службу и находиться в зоне военных действий. И здесь становится проблематичным его реальное участие в уголовно-процессуальных отношениях, независимо от того, в каком статусе оно в них пребывает. Очевидно, что если речь идёт о свидетеле или потерпевшем, то их участие в военных действиях должно быть уважительной причиной для неявки в суд, и, следовательно, соответствующее основание для принятия решения об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъёмки следственных действий, производимых с их участием, должно быть предусмотрено в ч. 2 ст. 281 УПК РФ пунктом 6 (если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным) [9, с. 103]. Соответственно, положения ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, акцентирующие внимание на предоставлении обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами, необходимо распространить и на упомянутое основание (путём указания в ней на случаи, предусмотренные п. 2-6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ). Анализ же ч. 1 ст. 281 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что в описанных ситуациях получение согласия сторон на оглашение показаний неявившихся в суд потерпевшего, свидетеля не требуется.

Что касается участия призываемых на военную службу лиц в уголовном процессе в другом качестве (подозреваемого, обвиняемого), то, учитывая значимость решаемых для нашего государства задач, связанных с защитой прежде всего публичных интересов (интересов безопасности страны³), а также риски для жизни, которым они подвергаются в условиях военных действий, представляется оправданным прекращение в отношении их уголовного преследования [10, с. 54]. Именно по такому пути пошел и законодатель, предусмотрев соответствующее основание окончания предварительного расследования в ст. 28² УПК РФ.

³Совет Федерации разработал проект об участии осужденных в боевых действиях. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2988277>(дата обращения: 18.02.2024).

Рассматриваемое основание отчасти напоминает другое основание прекращения уголовного дела, которое было популярным в советское время, – изменения обстановки (ст. 6 УПК РСФСР). Непродолжительное время (до 08.12.2003) указанным основанием пользовался правоприменитель и уже после принятия УПК РФ (ст. 26). Вследствие изменения обстановки прекращались дела в ситуации, когда лицо перестало быть общественно опасным, оказавшись в иных условиях [11, с. 103]. Например, было призвано в армию, совершил общественно полезный поступок (спас утопающих или имущество на пожаре и т.д.)⁴. При этом прекращение уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР предполагало соблюдение еще нескольких условий: 1) прекращение по упомянутому основанию является правом, но не обязанностью властных субъектов; 2) такое прекращение могли осуществить не только суд и прокурор, но и следователь, орган дознания или дознаватель, заручившись согласием прокурора; 3) прекращение по этому основанию, как правило, было возможно только в случаях совершения лицом деяний, хотя и содержащих признаки преступлений, но не повлекших тяжких последствий. Примечательно, что в период действия УПК РСФСР данного ориентира придерживался правоприменитель⁵ несмотря на то, что четко это условие не было прописано ни в ст. 6 УПК РСФСР, ни в ст. 50 УК РСФСР. Вместе с тем ст. 77 УК РФ уже ведет речь о преступлениях небольшой и средней тяжести в контексте применения ст. 26 УПК РФ; 4. преступление лицом должно было быть совершено впервые (ст. 77 УК РФ); 5. отсутствие возражения лица против прекращения в отношении него уголовного дела по указанному основанию.

Сказанное позволяет говорить о некотором сходстве прекращения уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР с прекращением уголовного преследования по ст. 28² УПК РФ. В обоих случаях необходимо получение согласия лица на прекращение в отношении него уголовного дела, уголовного преследования.

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. проф. В.П. Божьев. – М.: СПАРК, 1996. – 624 с.

⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. проф. В.П. Божьев. – М.: СПАРК, 1996. – 624 с.

Причем обстановка, в которой пребывает данное лицо, весьма специфична. Оба случая ориентированы на определенную категорию преступлений.

Прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28² УПК РФ, имеет как общие черты, так и отличия от прекращения уголовного преследования по другим основаниям, предусмотренным действующим законодательством [12, с. 135]. Также как и в других случаях прекращения уголовного преследования необходимо получить соответствующее согласие у подозреваемого и обвиняемого. Правда, по неизвестным причинам указанное право подозреваемого и обвиняемого в контексте реализации ст. 28² УПК РФ не нашло своего подтверждения в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, включающей в себя общую норму, посвященную запрету на прекращение уголовного преследования в случае возражения упомянутых участников против прекращения.

Кроме того, прекращения уголовного преследования по ст. 28² УПК РФ предполагает получение согласия руководителя следственного органа (если прекращение инициирует следователь) или прокурора (если инициатива прекратить уголовное преследование исходит от дознавателя). Иными словами, без субъектов ведомственного контроля и прокурорского надзора указанный вопрос не решается.

Вместе с тем прекращению уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28² УПК РФ, свойственны и специфические черты. В отличие от других видов окончания предварительного расследования прекращение по указанному основанию возможно лишь по приостановленному уголовному преследованию и только по ходатайству командования воинской части [13, с. 54]. Прекращение уголовного преследования по остальным основаниям возможно по неприостановленному делу. Соответствующее ходатайство в этом случае, как правило, заявляют участники уголовного судопроизводства из числа потерпевшего, его законного представителя (может быть заявлено в суде (ст. 25 УПК РФ), следователя или дознавателя (ч. 1 ст. 427

УПК РФ). Примечательно, что все обращения, составленные профессиональными участниками, должны быть обоснованными [14, с. 34-38].

Прекращение уголовного преследования по ст. 28² УПК РФ допустимо только в отношении определенной категории лиц. Ею охватываются призываемые на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходящие военную службу в указанные периоды или время.

Наконец, прекращение уголовного преследования по ст. 28² УПК РФ является не правом, а обязанностью соответствующих властных субъектов. Представляется, что такой подход к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, да еще на стадии предварительного расследования представляется вполне прогрессивным. Данная идея становится вполне понятной, если учесть позицию отдельных авторов (среди них есть и практики), предлагающих закрепить в уголовно-процессуальном законе не право, а обязанность властных субъектов (следователя, дознавателя, суд) прекращать уголовное дело в случае соблюдения всех предусмотренных законом условий, включая и получение согласия у надлежащих лиц. Особенно четко указанный подход прослеживается по отношению к прекращению уголовного дела за примирением сторон. В литературе не без основания обращается внимание на то, что правоприменитель в похожих случаях принимает совершенно разные решения относительно окончания предварительного расследования при наличии оснований, предусмотренных в ст. 25 УПК РФ. Пользуясь своим правом в одной ситуации прекращает уголовное дело по ст. 25 УПК РФ, в других – нет [15, с. 109-113]. Очевидно, что такой подход идет не на пользу прав заинтересованных лиц, стремящихся к прекращению уголовного дела по указанному основанию.

Кстати, по пути признания необходимости закрепления в УПК РФ обязанности властных субъектов прекратить уголовное дело (уголовное преследование), правда, в иных случаях, идут и другие ученые. Об этом

свидетельствует их критика диспозитивности существующих формулировок в соответствующих статьях УПК РФ (например, в ст. 28¹)⁶.

Сказанное позволяет оценить возложение на публичные субъекта обязанности прекратить уголовное преследование (ст. 28² УПК РФ), как вполне прогрессивный шаг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на ряд позитивных моментов, сопровождающих правовое регулирование прекращения уголовного преследования по ст. 28² УПК РФ, регламентация ряда вопросов, так или иначе связанных с ним, требует своего решения. К их числу относятся:

1) расширение перечня случаев, дающих право суду при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, указав в п. 6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ следующее «если в результате их участия в военных действиях вызов их в судебное заседание не представляется возможным»;

2) распространение на упомянутое основание положения ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, предусматривающего необходимость предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами (путём указания в ней на случаи, предусмотренные п. 2-6 ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабич, К. А. Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции / К. А. Бабич, К. С. Морозова, А. М. Васильев // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 12-1(69). – С. 123-128. – EDN OVZXXA.

⁶ Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2019. – 278 с.

2. Сергеев, А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств / А. Б. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 20(349). – С. 119-124. – EDN UWXXSN.

3. Ветрова, Г. Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / Г. Н. Ветрова // Lex Russica (Русский закон). – 2009. – Т. 68, № 6. – С. 1341-1364. – EDN KZVZRL.

4. Кудрявцева, Е. П. Проблемы правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства / Е. П. Кудрявцева // Российское правосудие. – 2016. – № S1. – С. 325-340. – EDN WXTVXV.

5. Румянцев, Н. В. Особенности нормативно-правового регулирования участия осужденных в специальной военной операции / Н. В. Румянцев // Ius Publicum et Privatum. – 2023. – № 4(24). – С. 200-205. – DOI 10.46741/2713-2811.2023.24.4.023. – EDN LATJAC.

6. Долгиев, М. М. Особенности уголовной ответственности участников специальной военной операции в контексте национальных интересов России / М. М. Долгиев // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 494. – С. 205-210. – DOI 10.17223/15617793/494/22. – EDN ZBIFJL.

7. Маматкулов, А. Т. Правовая природа особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / А. Т. Маматкулов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1(45). – С. 158-161. – EDN YVOWYJ.

8. Попова, И. П. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах / И. П. Попова, А. Л. Иванова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3(61). – С. 108-119. – DOI 10.33184/pravgos-2020.3.12. – EDN OCGTDC.

9. Ляхова, А. И. Дифференциация форм уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса / А. И. Ляхова, М. А. Стадченко // Научный

электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 12(46). – С. 102-104. – EDN BXEYEW.

10. Свиридов, М. К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 358. – С. 52-56. – EDN OXTOBX.

11. Спавгородских, А. А. Реализация охранительной функции государства посредством уголовно-процессуальной формы судопроизводстве / А. А. Спавгородских // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 3-1(41). – С. 103-105. – EDN IVSTCO.

12. Уткин, В. В. Направления модернизации правовой организации уголовно-процессуального доказывания в контексте развития цифровых технологий / В. В. Уткин // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 2(32). – С. 133-138. – EDN XSKAJV.

13. Зудилова, Л. А. К вопросу кодификации норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства / Л. А. Зудилова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 54-56. – EDN TJGTRT.

14. Насонова И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – №1. – С. 34–38.

15. Палатурьян Г.Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – проблемы применения на практике // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). – Т. 0. – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 109–113. – <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4628/?ysclid=lup630l95b614892522>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Babich, K. A. Osnovaniya dlya osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti uchastnikov special'noj voennoj operacii / K. A. Babich, K. S. Morozova, A. M. Vasil'ev // Vestnik nauki. – 2023. – Т. 5, № 12-1(69). – С. 123-128. – EDN OVZXXA.

2. Sergeev, A. B. Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differenciacii i unifikacii form ugovolno-processual'nyh proizvodstv / A. B. Sergeev // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 20(349). – S. 119-124. – EDN UWXXSN.

3. Vetrova, G. N. Resheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya ugovolno-processual'noj deyatel'nosti / G. N. Vetrova // Lex Russica (Russkij zakon). – 2009. – T. 68, № 6. – S. 1341-1364. – EDN KZVZRL.

4. Kudryavceva, E. P. Problemy pravoprimeritel'noj deyatel'nosti v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva / E. P. Kudryavceva // Rossijskoe pravosudie. – 2016. – № S1. – S. 325-340. – EDN WXTVXV.

5. Rumyanec, N. V. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya osuzhdennyh v special'noj voennoj operacii / N. V. Rumyanec // Ius Publicum et Privatum. – 2023. – № 4(24). – S. 200-205. – DOI 10.46741/2713-2811.2023.24.4.023. – EDN LATJAC.

6. Dolgiev, M. M. Osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti uchastnikov special'noj voennoj operacii v kontekste nacional'nyh interesov Rossii / M. M. Dolgiev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 494. – S. 205-210. – DOI 10.17223/15617793/494/22. – EDN ZBIFJI.

7. Mamatkulov, A. T. Pravovaya priroda osobogo poryadka proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii otdel'nyh kategorij lic / A. T. Mamatkulov // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2018. – № 1(45). – S. 158-161. – EDN YVOWYJ.

8. Popova, I. P. Realizaciya principa sostyazatel'nosti storon na dosudebnyh stadiyah ugovolnogo sudoproizvodstva v Rossijskoj Federacii i v zarubezhnyh stranah / I. P. Popova, A. L. Ivanova // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 3(61). – S. 108-119. – DOI 10.33184/pravgos-2020.3.12. – EDN OCGTDC.

9. Lyahova, A. I. Differenciaciya form ugovolnogo sudoproizvodstva kak princip ugovolnogo processa / A. I. Lyahova, M. A. Stadchenko // Nauchnyj

elektronnyj zhurnal Meridian. – 2020. – № 12(46). – S. 102-104. – EDN BXEYEW.

10. Sviridov, M. K. Tendencii razvitiya rossijskogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva / M. K. Sviridov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 358. – S. 52-56. – EDN OXTOBX.

11. Spavgorodskih, A. A. Realizaciya ohranitel'noj funkcii gosudarstva posredstvom ugolovno-processual'noj formy sudoproizvodstva / A. A. Spavgorodskih // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 3-1(41). – S. 103-105. – EDN IVSTCO.

12. Utkin, V. V. Napravleniya modernizacii pravovoj organizacii ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya v kontekste razvitiya cifrovyh tekhnologij / V. V. Utkin // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2018. – № 2(32). – S. 133-138. – EDN XSKAJV.

13. Zudilova, L. A. K voprosu kodifikacii norm, reglamentiruyushchih osobyj poryadok ugolovnogo sudoproizvodstva / L. A. Zudilova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – № 1. – S. 54-56. – EDN TJGTTRT.

14. Nasonova I.A. Hodatajstva, zhaloby, otvody: skhodstva i razlichiya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2011. – №1. – S. 34–38.

15. Palatur'yan G.G. Prekrashchenie ugolovnogo dela v svyazi s primireniem storon – problemy primeneniya na praktike // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', yanvar' 2014 g.). – T. 0. – Perm': Merkurij, 2014. – S. 109–113. – <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4628/?ysclid=lup630195b614892522>.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети

Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях.
При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта».

Насонов Александр Александрович



9.05.2024